

РУССКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ.

1873 г.

ТОМЪ VII.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева, Большая Садовая, № 2—49.

1873.

ВСКРЫТІЕ ЧУЖИХЪ ПИСЕМЪ И ДЕНЕШЪ ПРИ ЕКАТЕРИНѢ II (перелюстрація).

Въ Запискахъ Храповицкаго, изданныхъ въ 1862 году въ „Чтеніяхъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ“, очень часто встрѣчается слово „перелюстрація“. Чуть ли не ежедневно разъ, а иногда и чаще Храповицкій пишетъ: „Изъ перелюстраціи видно....“, или „Отдавъ перелюстрацію, императрица заѣтила.....“, „Въ перелюстраціи пишетъ.....“ и т. п.

Перелюстраціею называлось чтеніе чужихъ писемъ и депешъ, нарушеніе тайны писемъ; ею замѣнялись отчасти газеты и телеграммы нынѣшняго времени; она была важнымъ орудіемъ при управленіи дѣлами, потому что при помощи ея правительство знало о положеніи дѣлъ и о настроеніи умовъ, сколько въ провинціи, столько за границею, о расположеніи министровъ и государей европейскихъ державъ; о намѣреніяхъ и дѣйствіяхъ аккредитованныхъ, при русскомъ дворѣ, иностранныхъ дипломатовъ ¹⁾.

Въ Петербургѣ, какъ видно изъ смысла, въ которомъ употребляется это выраженіе въ Запискахъ Храповицкаго, по крайней мѣрѣ, въ 1787 и 1788 годахъ, было обыкновеніе доставлять императрицѣ каждый разъ, тотчасъ же по прибытіи почты и до ея отправленія, письма извѣстныхъ лицъ. „Перелюстровать“ такія письма, было важнымъ занятіемъ Екатерины и она часто, по поводу содержанія такихъ документовъ, въ бесѣдѣ съ своимъ секретаремъ, дѣлала разнаго рода замѣчанія, и Храповицкій читалъ перелюстрацію. Письма и депеши, получаемыя иностранными дипломатами отъ ихъ правительствъ, были

¹⁾ Въ словѣ перелюстрація: пере происходитъ отъ латинскаго *per*, такъ, что по настоящему слѣдовало бы говорить перлюстрація. По-нѣмцки *«Perlustration»* употребляется въ смыслѣ тщательнаго просмотра, обыска, визитаціи.

предметомъ особеннаго вниманія Екатерины. Бѣольшая часть замѣтокъ о перелюстраціи относится къ 1788 и 1789 годамъ. Очевидно, такія замѣтки состоятъ въ соотношеніи со днями прибытія иностранной почты, приходящей разъ или два раза въ недѣлю. Такъ, напр., говорится о перелюстраціи: 19, 20, 23, 27 іюля; 13, 20, 24, 27, 31 августа; 3, 7, 14, 17, 28 сентября и т. д.

О значеніи перелюстраціи лучше всего можно заключить изъ слѣдующихъ замѣтокъ Храповицкаго относительно частной переписки императрицы Екатерины съ докторомъ Циммерманомъ и принцемъ де-Линь.

26-го января 1791 года: «Читано мнѣ письмо къ Циммерману, которе нарочно чрезъ Берлинъ по почтѣ отправится, чтобъ тамъ увидѣли, что всѣ усилія враговъ Россіи произвели ея славу и побѣды....». «Хочу доказать пруссакамъ, что ихъ не боимся *et qu'ils penseront deux fois, avant d'entreprendre quelque chose*».

6-го февраля 1791 года: «Послано письмо къ Циммерману въ Ганноверъ, по почтѣ чрезъ Берлинъ, дабы чрезъ то дать знать, что турокъ спасти не могутъ».

6-го іюня 1791 года: «Переписалъ отпускъ съ письма къ Циммерману, гдѣ говорится объ Англіи, что всегда сію націю любили....». «Мы никогда войны не начинаемъ, но защищаться умѣемъ.» «....Письмо сіе отправлено по почтѣ чрезъ Берлинъ».

16-го сентября 1791 года: «Письмо къ Циммерману, нарочно по почтѣ отправленное, чтобъ прусскій король вошелъ съ войсками во Францію», «*il veut s'il veut*. Я, такимъ образомъ, подучила короля шведскаго» (слова Екатерины).

Кому извѣстно содержаніе этихъ писемъ¹⁾, тотъ пойметъ, что императрица желала такимъ образомъ дѣйствовать на настроеніе умовъ въ Германіи, пожалуй, и на самыя правительства въ Англіи и Пруссіи. Екатерина объясняетъ общія начала политики Россіи, доказываетъ, что западнымъ державамъ нечего бояться Россіи, что она намѣрена жить въ мирѣ съ сосѣдами, но что она и не боится войны. Поэтому такія письма, которыя читались въ Берлинѣ, могли считаться демонстраціями русскаго правительства; ихъ можно сравнить съ передовыми статьями въ какой-нибудь официальной газетѣ. Когда Екатерина писала Циммерману объ Англіи и Пруссіи, отношенія этихъ державъ къ Россіи внушали серьезныя опасенія. Ожидали войны съ Англіей и Пруссіей. Редакція собственноручныхъ писемъ Екатерины, касавшихся до восточнаго вопроса, до французской революціи, могла имѣть большое значеніе въ глазахъ Европы, могла и дѣйствовать на положеніе дѣлъ. Однажды Екатерина самодовольно замѣтила Храповицкому, что чрезъ свою переписку съ Вольтеромъ она со-

¹⁾ Они напечатаны въ «Собр. Соч. Екат.», изд. Смирд., III, 475 и слѣд. А. В.

дѣйствовала къ отрѣшенію Шуазеля отъ министерства ¹⁾; а немногимъ позже, когда Герцбергъ въ Пруссіи подалъ въ отставку, Храповицкій замѣтилъ Екатеринѣ, что ея переписка съ Циммерманомъ имѣла вліяніе на это событіе ²⁾.

Итакъ, Екатерина, отправляя частныя письма за границу, надѣялась, что будутъ читать оныя въ Берлинѣ, т. е., что они будутъ распечатаны въ прусскомъ почтамтѣ, и что содержаніе такихъ писемъ дойдетъ до свѣдѣнія тѣхъ лицъ, отъ которыхъ отчасти зависѣло рѣшеніе важныхъ политическихъ вопросовъ. Что именно къ этой процедурѣ относится терминъ „перелюстрація“, видно изъ слѣдующаго обстоятельства.

Екатерина съ неудовольствіемъ слѣдила за неуспѣшнымъ дѣйствіемъ прусскихъ и австрійскихъ войскъ въ борьбѣ противъ французской революціи. Она желала занять своихъ западныхъ сосѣдей этою войною, отвлечь ихъ вниманіе отъ тѣхъ вопросовъ, рѣшеніе которыхъ было дѣломъ первой важности для Россіи, а именно отъ устройства польскихъ и турецкихъ дѣлъ въ пользу Россіи ³⁾. Походъ союзныхъ войскъ въ Шампань, однако, очень скоро окончился несчастною канонадою при Вальми (Valmy) и возвращеніемъ герцога Брауншвейгскаго съ войсками къ Рейну. Екатерина, покровительница бурбоновскихъ принцевъ-эмигрантовъ, тогда выразила свое неудовольствіе въ письмѣ къ принцу де-Линь, о которомъ Храповицкій пишетъ 1-го ноября:

«Читали мнѣ готовое письмо au prince de Ligne, съ сожалѣніемъ о смерти сына его, въ сраженіи съ французами убитаго. Тутъ довольно круто писано о худыхъ успѣхахъ прусской и австрійской армій, и сколько сострадаютъ несчастію французскихъ принцевъ. Хотать, чтобы сіе письмо видѣлъ императоръ, а потому, по совѣту Зубова, пустить чрезъ Берлинъ, дабы тамъ могли его перелюстрировать. Въ письмѣ точно изъяснено qu'à Du Mourier ⁴⁾. Custine и Montesquieu ⁵⁾ ни дождь, ни грязь въ успѣхахъ не препятствуютъ».

¹⁾ «Записки Храповицкаго» 6 февр. 1791 г.

А. В.

²⁾ Храповицкій «напоминалъ о смѣнѣ Шуазеля перепискою съ Вольтеромъ, и что нынѣ по корреспонденціи съ Циммерманомъ смѣняли Герцберга». «И впрямь такъ; я и забыла, отвѣчала Екатерина». См. «Записки Храповицкаго» 5 августа 1791 г.

А. В.

³⁾ «Зап. Храп.», 14-го дек. 1791 г. Слова Екатерины: «Je me casse la tête» чтобы подвигнуть вѣнскій и берлинскій дворы въ дѣла французскія... Они меня не понимаютъ. Il y a des raisons, qu'on ne peut pas dire; je veux les engager dans les affaires pour avoir les condées franches; у меня много предпріятій неоконченныхъ, и надобно, чтобы они были заняты.

А. В.

⁴⁾ Виѣсто Dumouriez.

А. В.

⁵⁾ Виѣсто Montesquieu-Fézensac, который командовалъ южною арміею и въ сентябрѣ 1792 г. занялъ Савойю.

А. В.

Екатерина желала перелюстрации своихъ писемъ въ Берлинѣ. Спрашивается: знали-ли тѣ лица, письма и депеши которыхъ читались императрицею, объ этомъ? Могли-ли они желать такой прозрачности своихъ дѣйствій и мыслей? Едва-ли. Письма Екатерины къ принцу де-Линь и доктору Циммерману могли считаться лишь невинною болтовнею. Прямой практической цѣли, какую имѣютъ депеши правительствъ къ дипломатамъ, они не имѣли. За то Екатерину въ особенности интересовало то, что заключалось въ дѣловой перепискѣ министровъ и посланниковъ. Еслибы въ Берлинѣ могли „перелюстровать“ инструкціи русскихъ министровъ къ графу Нессельроде въ Берлинѣ, или къ графу Штакельбергу и Булгакову въ Варшавѣ, или къ князю Голицыну въ Вѣнѣ, то изъ такихъ документовъ узнали бы многое¹⁾, чего нельзя было найти въ дружескихъ фразахъ и приготовленныхъ къ перелюстраціи остротахъ, которыя встрѣчались въ письмахъ Екатерины къ автору сочиненія: „Ueber die Einsamkeit“, и къ знаменитому представителю французскаго *esprit* и искусства казамбуровъ, де-Линю.

Между перелюстрованными письмами, о которыхъ говоритъ Храповицкій, встрѣчаются нѣкоторыя, впрочемъ, весьма немногія, которыя, пожалуй, и допускаютъ предположеніе, что отправители ихъ знали перелюстраціи. Особенно письма прусскаго правительства могли быть предназначены для чтенія императрицею.

Извѣстно, что Густавъ III, надѣясь на Пруссію и Англію,—весною 1788 г. началъ войну съ Россіею; однако Храповицкій пишетъ, 27 іюля 1788 г., что онъ „изъ перелюстраціи видѣлъ отзывъ прусскаго короля о совершенной impartialité въ поступкѣ шведскомъ“, прибавляя къ этому: „напротивъ того, въ письмѣ графа Румянцова изъ Берлина, замѣчается, что пріятно Англіи и Пруссіи остановленіе флота, въ Архипелагѣ назначеннаго“.

Отношенія Россіи къ Пруссіи, въ продолженіе шведской и турецкой войнъ, становились все хуже и хуже. Россія не хотѣла допустить присоединенія Гданска и Торуня къ Пруссіи, Пруссія опасалась успѣховъ Россіи въ борьбѣ съ Густавомъ III и съ Оттоманскою Портою. Въ Россіи даже ожидали нападенія прусскихъ войскъ на Лифляндію. При всемъ томъ, однако, у Храповицкаго сказано 25-го марта 1789 года:

«Въ перелюстраціи, Герцбергъ пишетъ en clair, что онъ Россіи и ея ве-

¹⁾ Читатели «Русской Старины», знакомые съ обширнымъ собраніемъ собственноручныхъ писемъ Екатерины II къ гр. Штакельбергу (1789—1794 гг.), видѣли какое громадное значеніе и интересъ имѣютъ эти письма даже теперь. См. «Русскую Старину», изд. 1871 г., т. III, стр. 310, 474, 605, и 689.

личеству не врагъ, знаетъ, что мы должны быть союзники натуральныя, но онъ пруссакъ и не такой воскъ, какъ французы».

Изъ многихъ депешъ и писемъ и изъ образа дѣйствій прусскаго министра Герцберга извѣстно, что онъ постоянно старался дѣйствовать противъ интересовъ русской политики. Поэтому, такія фразы, писанныя, по всей вѣроятности, къ прусскому посланнику, барону Келлеру, могли дѣйствительно имѣть назначеніе, чрезъ перелюстрацію, сдѣлаться извѣстными императрицѣ.

Наконецъ, можно указать еще на одинъ случай, въ которомъ авторъ депеши могъ желать или ожидать чтенія ея императрицею. Храповицкій, говоря объ условіяхъ мира съ Турціею, которыя должны были предложить Портѣ французскій посланникъ Шуазель-Гуфье, замѣчаетъ 30-го марта 1789 года:

«Въ перелюстраціи писемъ графа Сегюра en clair, понеже съ нашимъ курьеромъ отправлены; онъ въ Парижъ и въ Константинополь пишетъ согласное и дѣлая похвалу ея величеству, убѣждаетъ Шуазель-Гуфье къ совершенію мира съ Портою».

Большая часть данныхъ, сдѣлавшихся извѣстными императрицѣ чрезъ перелюстрацію, такого свойства, что ими авторы писемъ или депешъ никакимъ образомъ не были компроментированы. За то есть нѣкоторые случаи чтенія въ перелюстраціи такихъ писемъ, отправители и получатели которыхъ, по всей вѣроятности, не ожидали, чтобы содержаніе этихъ писемъ сдѣлалось извѣстнымъ Екатеринѣ. Встрѣчаются письма, которыя заставляютъ полагать, что перелюстрація была секретомъ, что ею была нарушаема тайна писемъ, что и въ Россіи при Екатеринѣ существовалъ *Cabinet noir*, подобный устроенному во Франціи при Людовикѣ XIV и такимъ же учрежденіямъ и въ другихъ государствахъ.

На пути въ Крымъ, въ началѣ 1787 года, въ письмѣ англійскаго посланника Фицъ-Герберта къ лорду Эллису въ Лондонѣ отъ 15—16 марта въ перелюстраціи читали, что „князь Потемкинъ изъ новокупленныхъ въ Польшѣ земель, можетъ быть, сдѣлаетъ *tertium quid*, ни отъ Россіи, ни отъ Польши независимое“¹⁾. Сообщение такого слуха англійскимъ дипломатомъ въ письмѣ, о которомъ онъ ожидалъ бы, что содержаніе его будетъ извѣстно Екатеринѣ, было бы неосторожнымъ.

Изъ замѣтки Храповицкаго отъ 8-го октября 1788 года, — „Удивлялись, что по перелюстраціи извѣстно Сень-Сафрену объ указѣ графу Мусину-Пушкину, Горновскимъ забытомъ, и взяли-было подо-

¹⁾ «Записки Храповицкаго», 16-го марта 1787 г.

зрѣніе на комнатныхъ лакеевъ“, — видно, что датскій посланникъ писалъ въ Данію о случаѣ, считавшемся при дворѣ тайною.

Изъ перелюстраціи писемъ изъ Австріи Екатерина узнала, что Іосифъ II писалъ своему брату Леопольду, „о таковомъ раззореніи Баната, которое въ 500 лѣтъ не поправится“, и что для дальнѣйшихъ дѣйствій противъ турокъ императоръ думаетъ: „поощрить венгровъ и для сего утвердить ихъ привилегіи“ ¹⁾. Едва ли Іосифъ II или Кауницъ могли желать, чтобы Екатерина знала объ этихъ подробностяхъ.

Въ письмахъ къ Екатеринѣ принцъ де-Линь лишь очень осторожно говорилъ о неудачныхъ дѣйствіяхъ русскаго войска въ турецкомъ походѣ. Какъ царедворецъ и личный другъ Екатерины, онъ, напротивъ, льстилъ ей при каждомъ случаѣ, хвалилъ Потемкина безмѣрно, и поздравлялъ ее съ успѣхами русскаго оружія. Иначе же онъ писалъ къ графу Кобенцелю и къ графу Сегюру, какъ узнала Екатерина. Храповицкій пишетъ 17-го декабря 1787 года:

«Замѣчена въ перелюстраціи видимаая къ намъ злоба принца де-Линь, въ которой, можетъ быть, участвуетъ и графъ Кобенцель, ибо къ нему и къ графу Сегюру пишетъ принцъ изъ Яссы, что объ наши арміи многочисленны только больными и умирающими; вся тогость войны пала на австрійцевъ, и т. д. ²⁾».

Извѣстно, что графъ Сегюръ въ то время всевозможными средствами старался составить тѣсный союзъ между Франціею и Россіею. Французскій дворъ дѣйствовалъ нерѣшительно. Министры Бриеннъ и Монморенъ, при печальномъ положеніи Франціи, не могли дѣйствовать смѣло противъ Англіи, Пруссіи и Турціи въ пользу Россіи. Личное отношеніе Сегюра къ Екатеринѣ было весьма дружеское въ продолженіе всего этого времени. Тѣмъ сильнѣе было раздраженіе императрицы, когда она однажды изъ перелюстраціи узнала, что Франція желала поддерживать Густава III противъ Россіи, и даже намѣревалась предложить Россіи возвращеніе Польшѣ тѣхъ земель, которыя отошли къ Россіи въ 1772 году. Письмо графа Монморена къ Сегюру было доставлено въ Петербургъ русскимъ курьеромъ. Оно читалось Екатериною, Храповицкій скопировалъ то, что относилось къ вышеприведеннымъ предметамъ, а императрица „при отдачѣ перелюстраціи“, собственноручно написала:

«Никогда еще не попадались депеши, кои болѣе доказываютъ злостное расположеніе Франціи противъ Россіи, какъ сіи: тутъ явно и ясно оказы-

¹⁾ «Записки Храповицкаго», 5-го ноября 1787 г.

В.

²⁾ Къ сожалѣнію, между письмами принца де-Линь къ графу Сегюру, напечатанными во II-мъ томѣ его сочиненій, изданныхъ въ 1860 году, не находится это письмо.

А. В.

вается, koliko стараются умалить ея величіе, ослабить всѣ ея подвиги и успѣхи даже до малѣйшаго. Непримириный врагъ Россіи ¹⁾!»

Уже изъ выраженія, что при перелюстраціи попадаютъся депеши иностранныхъ министровъ къ ихъ посланникамъ, видно, что содержаніе письма Монморена печально сдѣлалось извѣстнымъ императрицѣ, и каковъ вообще былъ характеръ учрежденія перелюстраціи. Изъ записокъ Сегюра, къ тому же, видно, что французскій дипломатъ никакимъ образомъ не ожидалъ, что Екатерина чрезъ чтеніе письма Монморена узнала о намѣреніи Франціи возстановить прежніе предѣлы Польши. Сегюръ рассказываетъ ²⁾, что онъ, получивъ эту депешу, испугался и переговорилъ объ этомъ дѣлѣ съ посланникомъ императора, графомъ Кобенцелемъ, который совѣтовалъ ему ни слова не сказать объ этомъ дѣлѣ императрицѣ. Изъ дальнѣйшихъ замѣчаній Сегюра видно его убѣжденіе, что русское правительство, развѣ только чрезъ Кобенцеля, а никакимъ другимъ путемъ, слѣдовательно и не чрезъ перелюстрацію, могло узнать о намѣреніи французскаго министерства сдѣлать Россіи предложеніе возстановить Польшу ³⁾.

Также съ Сегюромъ случилось слѣдующее: Въ отношеніи къ французской революціи онъ былъ либераломъ и одобрялъ образъ дѣйствій короля Людовика XVI, рѣшившагося на разныя реформы, на созваніе собранія нотаблей и états généraux и на отмену многихъ средневѣковыхъ привилегій. Въ Россіи же разсуждали иначе и порицали короля за его слабость ⁴⁾. Въ разговорѣ съ Сегюромъ князь Потемкинъ, бывшій въ началѣ 1789 года въ Петербургѣ, сдѣлалъ нѣкоторыя колкія замѣчанія о Людовикѣ XVI и о положеніи Франціи ⁵⁾, а также и Екатерина, узнавъ о штурмѣ Бастиліи, насильственно говорила о Франціи. Совсѣмъ иначе писалъ Сегюръ къ Лафаету объ этомъ же событіи, какъ и вообще о французской революціи, по всей вѣроятности, не рассчитывая на то, что императрица будетъ читать его письмо, а Храповицкій сдѣлаетъ изъ него выписку. Послѣдній пишетъ 2-го августа 1789 года: „Вынувъ изъ перелюстраціи, отдали мнѣ письмо du Comte Ségur au Marquis de Lafayette: „Можетъ ли такъ писать королевскій министръ?“—Я. „Они друзья и

¹⁾ «Записки Храповицкаго», 14-го января 1789 года.

²⁾ Ségur, Mémoires et souvenirs, III, 446.

А. В.

³⁾ «Je me bornai donc à cette première confidence, et, comme elle (т. е. cette confidence), ne fut pas probablement ignorée des ministres russes, je crus m'être, à cet égard, suffisamment acquitté de l'ordre extraordinaire, que j'avais reçu».

А. В.

⁴⁾ «Записки Храповицкаго», 29-го іюля 1789 года.

А. В.

⁵⁾ Ségur, III, 452—454.

А. В.

были вмѣстѣ въ Америкѣ"— „Да, они двоюродные: que dira l'Empereur, quand il saura tout cela? C'est une lettre curieuse; on le voit поздравляеть съ счастливою революціею, qu'avait amenée l'impéritie de quelques ministres, le poids des impôts et l'ambition irritée des Parlements; je la craignais, parce qu'elle aurait détruit la France, si un concours presque miraculeux de circonstances n'avait fait evanouir tous les obstacles, qui devaient vous arrêter dans vos opérations“.

Немудрено, что при русскомъ дворѣ не раздѣляли такого образа мыслей. Никакимъ образомъ нельзя полагать, чтобы графъ Сетуръ употребилъ такіа выраженія, зная о перелюстраціи ¹⁾.

Изъ слѣдующей замѣтки, впрочемъ, видно, что иногда за границею опасались, что - то въ родѣ перелюстраціи въ Россіи. Храповицкій пишетъ 1-го марта 1789 года: „Замѣчено (императрицѣю), что много цифровъ въ перелюстраціи отъ Кауница и короли прусскаго. Я сказалъ, что можно будетъ узнать изъ нотъ, которыми они подадутъ. „Правда“, сказала Екатерина.

Итакъ, соображая съ цифрами въ перелюстрованныхъ депешахъ изъ Австріи и Пруссіи, содержаніе поданныхъ русскому правительству прусскихъ и австрійскихъ нотъ, надѣялись добратъся до нѣюта къ этимъ цифрамъ.

Наконецъ, еще слѣдующій случай достоинъ вниманія, какъ скоро шведско-русская война въ 1788 году приняла весьма благопріятный для Россіи оборотъ чрезъ образованіе конфедераціи въ Аньяла ²⁾, вице-канцлеръ сообщилъ объ отрывившихся между финскими нисургентами и русскимъ правительствомъ переговорахъ датскому посланнику Сень-Сафореу ³⁾. Послѣдній, конечно, тотчасъ же написалъ объ этомъ датскому министру. 3-го сентября, пишетъ Храповицкій: „отдывая перелюстрацію, приказывала замѣтить неосторожность Сень-Сафореа, написавшаго безъ цифръ сообщеніе вице-канцлера по финскимъ дѣламъ“.

При важности конфедераціи въ Аньяла для Россіи и при глубокой тайнѣ, сохранявшейся относительно сношеній между русскимъ кабинетомъ и антагонистами Густава III, перелюстрація письма Сень-

¹⁾ Другіе случаи, изъ которыхъ видно, что иностранцы, отправлявшіе письма за границу, по всей вѣроятности не знали о перелюстраціи,—встрѣчаются въ Запискахъ Храповицаго: 12-го марта, 31-го августа, 14-го сентября, 10-го декабря 1788 года; 19-го апрѣля, 7-го октября 1789 года. А. В.

²⁾ См. мою статью въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія» 1868 года, февраль. А. В.

³⁾ «Записки Храповицаго», 1-го сентября 1788 года. А. В.

Сафорова могла имѣть большое значеніе. Она же показиваетъ, что Екатерина опасалась чтенія этого письма за границей. Письма въ Данію отправлялись чрезъ Пруссію.

При тогдашнихъ, мало развитыхъ, средствахъ сообщенія, при отсутствіи телеграфическихкихъ донесѣй, при весьма скромномъ только развитіи журналистики, перелюстрація могла считаться неважнымъ, необходимымъ средствомъ управленія, особенно дѣлами внѣшней политики. Тогда легче, чѣмъ въ настоящее время, прибѣгли къ тайнымъ мѣрамъ. Сохраненіе тайны писемъ, добросовѣстность при управленіи нечтою не въ такой степени, какъ нынѣ считались обязанностями правительствъ. Намъ извѣстенъ случай, что, по полученіи при дворѣ извѣстія о пораженіи русскаго войска при Паросыли (лѣтомъ 1789 года), запрещено было курьерамъ „разносить письма по рукамъ, но отдавать въ почтамтъ“. Екатерина тогда записала: „C'est un secret d'état; на что давать знать министрамъ прусскому и англійскому, чтобы дѣлали прибавленія и заводили новыя штрихи“ ¹⁾?

Многія извѣстія о важныхъ событіяхъ получались чрезъ жерело-страцію раньше, чѣмъ обыкновеннымъ путемъ, которымъ о нихъ иногда, пожалуй, никогда-бы не узнавали. Такъ, напр., весной 1788 года положеніе Россіи въ отношеніи къ Швеціи было весьма непріятное. Ходили слухи о вооруженіи Густава, но Екатерина, занятая турецкою войною, не желала разрыва съ Швеціею, и даже до самаго іюня мѣсяца, между тѣмъ, какъ уже шведскій флотъ съ войскомъ былъ отправленъ къ берегамъ Финляндіи, надѣялась на сохраненіе мира. Поэтому каждое извѣстіе о событіяхъ въ Стокгольмѣ имѣло большой интересъ для Екатерины. О мѣрахъ же, принятыхъ Густавомъ къ войнѣ, о средствахъ, которыми онъ располагалъ, она узнавала, между прочимъ, чрезъ перелюстрацію писемъ датскаго министра въ Стокгольмѣ ²⁾. Чрезъ перелюстрацію другихъ писемъ Екатерина узнавала, какъ думали въ Лондонѣ и въ Парижѣ о внезапномъ нарушеніи мира Густавомъ и какъ правительства Англіи и Франціи относились къ Швеціи въ первое время войны,—каковы были дѣйствія эскадры подъ командою фонъ-Дезина и Поваляева на берегахъ Швеціи, о вооруженіи Даніи, о дѣйствіяхъ англійскаго дипломата Элліота въ Юго-Западной Швеціи для спасенія Густава III, о

¹⁾ «Зап. Храп.», 9 іюня 1789.

А. В.

²⁾ Говорятъ, что на этотъ разъ графъ Разумовскій, русскій посланникъ въ Стокгольмѣ, недостаточно былъ знакомъ съ положеніемъ дѣлъ въ Швеціи.

А. В.

событіяхъ на сеймѣ въ Стокгольмѣ ¹⁾. Также и о турецкихъ дѣлахъ встрѣчались иногда важныя извѣстія въ перелюстраціи. Между прочимъ тутъ „попалась“ депеша лорда Кармартена къ Фрезеру „о заключеніи союза съ Пруссією, и что намѣрены обще стараться о возстановленіи спокойствія въ Европѣ“. Любопытно, что о взятіи Хотина Екатерина, кажется, впервые узнала чрезъ перелюстрацію, гдѣ сообщались всѣ подробности капитуляціи этой крѣпости. Между тѣмъ какъ Храповицкій, 28-го сентября, замѣчаетъ, что изъ перелюстраціи видно взятіе Хотина 8-го сентября; не ранѣе какъ 7-го октября онъ пишетъ о полученіи донесенія графа Румянцова-Задунайскаго объ этомъ событіи ²⁾.

Изъ письма одного испанца, служившаго въ войскѣ Румянцова, Екатерина узнала, что въ Бессарабіи, еще въ позднюю осень 1788 года ожидали дѣла съ турками; изъ письма прусскаго короля къ барону Келлеру въ Петербургѣ узнали объ окончаніи и результатахъ кампаніи австрійцевъ противъ турокъ въ 1788 году; изъ письма Сегюра къ французскому дипломату Женету узнали о нѣкоторыхъ подробностяхъ событій во Франціи, лѣтомъ 1790 года; изъ письма Сенъ-Сафорена къ Бернсторфу узнали о неудачахъ финскихъ конфедератовъ въ Швеціи и о томъ, что голова барона Спренгтпортена, находившагося въ службѣ Россіи и оказавшаго императрицѣ важныя услуги при составленіи конфедераціи въ Аньяла, была оцѣнена королемъ въ 3,000 талеровъ, и т. д. ³⁾.

Изъ этихъ примѣровъ можно заключить о значеніи перелюстраціи во время Екатерины II.

Въ настоящее время такое учрежденіе едва-ли могло-бы имѣть такую важность. Быстрыя сообщенія, телеграммы, желѣзныя дороги, гласность, печатаніе протоколовъ засѣданій парламентовъ, изданіе красныхъ, синихъ, желтыхъ и т. д. книгъ, публичность засѣданій законодательныхъ палатъ, интерпелляціи, адреса, народныя собранія и т. д. замѣняютъ отчасти дѣйствія такъ называемыхъ *cabinets noirs* или перелюстраціи прошлаго столѣтія.

Одесса.

А. Вриккеръ.

Примѣчаніе. Перелюстраціи внутренней и внѣшней корреспонденціи времени Екатерины II, «Русская Старина» обязана обширнымъ собраніемъ весьма интересныхъ матеріаловъ: это переписка лучшихъ, образованнѣйшихъ русскихъ людей 1790—1795 гг. Письма эти мы представимъ въ ближайшихъ книгахъ нашего изданія.

Ред.

¹⁾ «Зап. Храп.»: 26 мая, 29 іюня, 20 и 24 августа, 7 и 28 сентября, 12, 19, 29 октября 1788 г.; 22 и 25 февраля 1789 г.

А. В.

²⁾ 7-го сентября 1788 года.

А. В.

³⁾ «Зап. Храп.»: 9 ноября, 16 ноября, 23 ноября 1788 года и 14 іюля 1790 года

А. В.